

24 сентября 2018 года

Заместителю Министра природных ресурсов и экологии
Российской Федерации – Вр. И.О. руководителя
Федеральной службы по надзору в сфере
природопользования, Амирханову А.М.
minprirody@mnr.gov.ru

И.о. начальника Департамента Федеральной службы по
надзору в сфере природопользования по
Дальневосточному федеральному округу
Стрельникову А.Л. rpn27@rpn.gov.ru

Членам экспертной комиссии ГЭЭ документации
«Материалы общего допустимого улова в районе
добычи (вылова) водных биологических ресурсов во
внутренних морских водах Российской Федерации,
территориальном море Российской Федерации, на
континентальном шельфе Российской Федерации, в
исключительной экономической зоне Российской
Федерации, в Азовском и Каспийском морях, на 2019
год»

Копия:
Управление генеральной прокуратуры РФ
в Дальневосточном федеральном округе
заместителю генерального прокурора РФ,
государственному советнику юстиции 1 класса,
Гулягину Ю.А. prokuror@gprfdfo.ru

Прокурору Приморского края,
государственный советник юстиции 2 класса
Бессчасному С.А. 01@prosecutor.ru

*Аргументированные предложения по экологическим
аспектам намечаемой хозяйственной деятельности*

В соответствии с информацией на сайте Департамента Росприроднадзора по Дальневосточному федеральному округу начата государственная экологическая экспертиза (далее – ГЭЭ) документации «Материалы общего допустимого улова в районе добычи (вылова) водных биологических ресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в Азовском и Каспийском морях, на 2019 год (с оценкой воздействия на окружающую среду)».

В соответствии с ч. 1 ст. 19 Федерального закона "Об экологической экспертизе" граждане в области экологической экспертизы **имеют право** направлять в письменной форме федеральному органу исполнительной власти аргументированные предложения по экологическим аспектам намечаемой хозяйственной и иной деятельности.

Согласно ч. 5 ст. 16, ч. 2 ст. 19 данного закона указанные предложения должны **рассматриваться и учитываться** при подготовке заключения государственной экологической экспертизы экспертной комиссией государственной экологической экспертизы.

Просим дать письменный обоснованный ответ об учете наших аргументированных предложений при подготовке заключения государственной экологической экспертизы по указанным материалам.

Аргументированные предложения

На государственную экологическую экспертизу представлены «Материалы общего допустимого улова в районе добычи (вылова) водных биологических ресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в Азовском и Каспийском морях, на 2019 год (с оценкой воздействия на окружающую среду)», в которых предусмотрено установление общего допустимого улова косатки в 2019 году в Северо-Охотоморской подзоне – 6 особей, в Западно-Камчатской подзоне – 3 особи, в Камчатско-Курильской подзоне – 2 особи, в Восточно-Сахалинской подзоне – 2 особи (всего 13 особей).

Проведенный нами всесторонний анализ указанных материалов показывает, что в части определения общего допустимого улова косаток они научно не обоснованы, не в полной мере соответствуют требованиям природоохранного законодательства РФ и поэтому должны быть отклонены государственной экологической экспертизой. При расчете ОДУ косатки были допущены грубые ошибки.

1. В Охотском море с 2012 года почти ежегодно проводится отлов косаток, поэтому недопустимо использовать оценку численности, полученную до начала отлова. Согласно тексту материалов ОДУ, в Охотском море оценка численности дана на основе анализа учетных данных 2010 г. В Западно-Камчатской и Камчатско-Курильской подзоне как источник данных указаны опубликованные ранее материалы, данные собранные в разные годы ТИНРО, ВНИРО, КамчатНИРО, МагаданНИРО, а в последние 5 лет учетные работы не проводились. В тексте материалов ОДУ прямо указано, что при оценке ОДУ применен инерционный подход (то есть предполагается, что существующее состояние запаса сохранится и в ближайшей перспективе). Такой подход недопустим при наличии ежегодного изъятия. Для обоснования ОДУ необходимо оценить воздействие отлова на популяцию. Мониторинг влияния изъятия на состояние популяции крайне важен для предотвращения ее истощения вследствие перелова, и без этих данных согласование дальнейшего изъятия недопустимо, потому что косатки очень медленно растут и размножаются (половозрелости достигают в возрасте 10 лет, рожают одного детеныша в среднем раз в 5 лет), и восстановление подорванной популяции будет крайне длительным, а при достижении критически низкой численности может оказаться невозможным.

2. В материалах ОДУ косатка оценивается как единый запас, хотя согласно научным данным, опубликованным в рецензируемых журналах (Parsons et al. 2013; Филатова с соавт. 2014), косатки Дальнего Востока делятся на две репродуктивно изолированные формы, которые различаются генетически, имеют различное географическое распространение, особенности экологии и поведения. Представители первой формы питаются преимущественно рыбой, держатся большими семейными группами (обычно 5-15 особей, иногда образуют скопления из нескольких десятков особей), активно вокализируют, держатся на глубинах более 30 метров, наиболее часто встречаются в водах восточной Камчатки, Командорских и Курильских островов, также отмечаются в центральной части Охотского моря. Представители второй формы питаются преимущественно морскими млекопитающими, встречаются небольшими группами (в среднем 1-5 особей, иногда образуют скопления из 6-15 особей), редко вокализируют, часто встречаются на прибрежных мелководьях менее 30 метров глубиной в западной и северной частях Охотского моря. Косатки этих форм различаются внешне – у первой

формы серое седловидное пятно часто имеет четкие вырезки, а у второй формы седловидное пятно, как правило, цельное. Представители этих форм в природе не общаются и не скрещиваются друг с другом. Точная численность каждой из этих форм в Охотском море неизвестна; по предварительным оценкам, численность представителей второй формы в западной части Охотского моря составляет около 250 особей (Шпак с соавт. 2018).

Научный комитет Международной Китобойной Комиссии специально рекомендовал выделение этих форм в разные запасы в российских водах (Report of the Scientific Committee Bled, Slovenia, 12-24 May 2014, стр. 52). Комитет по таксономии Общества по Изучению Морских Млекопитающих (Marine Mammal Society) различает эти формы на уровне подвидов. Авторы обоснования ОДУ упоминают об этом, однако пишут, что «согласно приказу Минсельхоза №365 от 2013 г. ОДУ на косатку составляется как на вид водных биологических ресурсов данного рыбохозяйственного бассейна». Это заявление абсурдно, так как согласно ст. 2 ФЗ от 20.12.2004 N 166-ФЗ (ред. от 18.07.2011) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» ОДУ является научно обоснованным прогнозом и должен базироваться не на приказах, а на биологических особенностях видов, и прямой обязанностью ТИПРО как рыбохозяйственного института является обращение в Минсельхоз с целью приведения данного приказа в соответствие с последними научными данными.

В последние годы отлов ведется в зоне прибрежных мелководий западной части Охотского моря, поэтому изымаются исключительно представители второй формы. Таким образом, игнорирование фактического разделения косаток на две изолированные формы и определение ОДУ на них как на единую единицу запаса приводит к повышенному изъятию второй (плотоядной) формы, что неизбежно приведет к подрыву ее численности (и, как следствие – к росту численности тюленей и увеличению их конкуренции с рыболовством).

Имеющиеся научные данные не позволяют установить отдельный ОДУ на отдельные единицы запаса косаток, более того, авторы ОДУ сами признают, что «В виду низкого уровня информационного обеспечения прогноза, определить биологические ориентиры и обосновать правило регулирования промысла в настоящее время не представляется возможным». По этой причине ОДУ косаток Охотского моря должен быть нулевым.

3. Кроме вышеизложенного, в обосновании ОДУ имеются и другие ошибки и неточности. В частности, в материалах указано: «По данным прямых учетов вдоль охотоморского побережья и встреч косаток у рыболовных судов, можно предположить, что в настоящее время в Западно-Камчатской и Камчатско-Курильской подзонах минимальная численность этих животных составляет около 200 особей, а с учетом поправочного коэффициента на недоучет китообразных, не видимых наблюдателю (например, находящихся под водой), который для разных видов варьирует в пределах от 2 до 12 – минимум около 400 особей». Использование поправочного коэффициента 2 не соответствует традиционным методикам учета косаток. Такой поправочный коэффициент применяется при учетах животных, которые держатся многочисленными стадами (например, белухи), а учет косаток проводится поголовно.

Неясно также, почему авторы ОДУ принимают значение 3% для допустимого изъятия косаток в Камчатско-Курильской и Западно-Камчатской подзонах. Потенциальное биологическое изъятие рассчитывается по формуле $N_{min} * (0.5 * R_{max})$, где N_{min} - минимальная численность, а R_{max} – максимальная скорость роста популяции, которая для изученных популяций косаток составляет от 2.3 до 3.4 % в год. Подставив в эту формулу упомянутое в материалах ОДУ минимальное значение численности 200 особей и максимальный уровень роста 3.4%, получим $200 * (0.5 * 0.034) = 3.4$. То есть, максимально из двух этих районов можно изъять не более трех косаток (а не 12, как рассчитали авторы обоснования, приняв значение 3%).

В связи с вышеизложенным, считаем, что устанавливать ОДУ на косатку на 2019 год недопустимо и соответствующие материалы не могут получить положительное заключение ГЭЭ.

Просим направить ваш ответ и материалы, подготавливаемые в соответствии с ч. 5 ст. 16 ФЗ "Об экологической экспертизе" и обосновывающие учет при проведении государственной экологической экспертизы наших аргументированных предложений, по адресу orcaworkgroup@gmail.com на имя О.А. Филатовой.

С уважением:

Старший научный сотрудник кафедры зоологии позвоночных
биологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова,
доктор биол. наук

О.А. Филатова

Ведущий научный сотрудник Камчатского филиала Тихоокеанского института
географии ДВО РАН,
доктор биол. наук

А.М. Бурдин

Старший научный сотрудник Камчатского филиала Тихоокеанского института
географии ДВО РАН,
кандидат биол. наук

Т.С. Шулежко

Научный сотрудник Тихоокеанского океанологического института
им. В.И. Ильичева,
кандидат биол. наук

С.Д. Рязанов

Член Совета по морским млекопитающим,
кандидат биол. наук

О.А. Белонович

Научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции
имени А.Н. Северцова РАН,
кандидат биол. наук

О.В. Шпак

Младший научный сотрудник кафедры зоологии позвоночных
биологического факультета СПбГУ

Т. В. Ивкович

Ведущий инженер Института проблем экологии и эволюции
имени А.Н. Северцова РАН,

Д.М. Глазов